1. Введение

Зачем этот раздел

Сначала мы представим краткие определения ключевых ставок и метрик для более прозрачной методологии. Это позволит уточнить, какие именно величины мы намерены прогнозировать и какие критерии точности будут использованы. Вслед за этим будет изложена мотивация прогнозирования гиопіа и возможный спектр методов.

1.1. Словарь ключевых понятий

RUONIA¹ — средневзвешенная ставка по необеспеченным межбанковским займам на один день (*overnight*). Банк России собирает сделки, считает взвешенное среднее и публикует его на следующий рабочий день. Это единственный публичный индикатор того, «сколько сейчас действительно стоит рубль на межбанковском рынке».

Овернайт-ставки ARR: SOFR (США), SONIA (Британия), €STR (Евро) появились после отказа от LIBOR в 2021г. [2]. Их объединяет ежедневная публикация и использование как базовой ставки по деривативам.

Базис-пойнт (bp) — одна сотая процента, 1 bp = 0.01%.

Волатильность —

$$\sigma_t^2 = \operatorname{Var}(\Delta r_{t+1} \mid \mathcal{F}_t)$$

где \mathcal{F}_t — «всё, что мы знаем сегодня»: прошлые значения RUONIA, ключевой ставки, курс USD/RUB, индексы ликвидности и т.д. Может браться также стандартное отклонение или логарифм стандартного отклонения.

 ${\bf VaR}_{99}$ — такое q, что однодневный убыток портфеля превысит q не чаще 1 % случаев. Регулятор требует бэктест на последних 250 дней и штрафует, если нарушений слишком много [3].

¹Russian Overnight Index Average. Методика — [1].

1.2. Почему прогноз RUONIA интересен для ML

Точность прогноза overnight-ставки на ± 5 bр уже экономит сотни тысяч долларов в день на портфеле 1×10^9 RUB O/N-свопов [4]. В России для прогнозирования RUONIA традиционно применяют сочетание:

• Модель Васичека: однопараметрическое СДУ

$$dr_t = \kappa(\theta - r_t) dt + \sigma dW_t,$$

где κ — скорость возврата к среднему θ , σ — амплитуда случайных флуктуаций, W_t — винеровский процесс. Оно даёт явную формулу для условного среднего $\mathbb{E}[r_{t+h}\mid \mathcal{F}_t]=\theta+(r_t-\theta)e^{-\kappa h}$, но не оценивает распределение и реагирует на шоки плавно.

• **EWMA-волатильность**: экспоненциально взвешенная скользящая оценка дисперсии

$$\sigma_t^2 = \lambda \, \sigma_{t-1}^2 + (1 - \lambda) \, (r_t - r_{t-1})^2, \quad \lambda \in (0, 1).$$

В стандарте Basel II обычно берут $\lambda=0.94$. Метод прост в реализации, но «запаздывает» при резких изменениях: крупный скачок волатильности долго «расплывается» по окну.

Эти подходы дают только точечный прогноз среднего и сглаженную волатильность, но слабо реагируют на внезапные изменения колебаний, к примеру, после неожиданных заявлений Центробанка, что снижает точность оценки рисков.

1.3. Актуальные результаты и мотивация

За последние два года вышла серия статей, показывающих, что *вероятностные* и *генеративные* модели задают новый бенчмарк для прогнозов о/n-ставок (SOFR, €STR, SONIA):

• **DeepAR / DeepState**. Выигрыш до 25 % по CRPS и Pinball-loss против ARIMA для SOFR [5].

- **TFT** + **Quantile Loss**. Интервалы 5–95 %, стресс-сценарии [6, 7].
- Normalizing Flows & Diffusion Models. Улучшение VaR (99 %) на 30 % относительно GARCH [8—10].
- **Bayesian non-parametrics**. Гибкая аппроксимация условной плотности без заданного семейства [11].
- Quantile Regression Forests & GNN. Дешёвые в обучении распределённые прогнозы и учёт сетевой структуры рынков [12, 13].
- Large-Language / Multimodal models. Учёт новостей ФРС и текстовых факторов снижает ES-backtest [14—16].

Для гиопіа подобного анализа нет. Мы хотим построить *полное* распределение $P(r_{t+h} \mid \mathcal{F}_t)$ и проверить, насколько современные глубокие модели (TFT, DeepAR, NF, Diffusion, GNN) превосходят базовый подход «Васичек + EWMA». Долгосрочная цель — Neural SDE / Neural PDE: обучить дифференциальное уравнение, объясняющее «длинную память» RUONIA.

2. Цели и задачи

- 1. **RQ1**: Улучшают ли TFT, DeepAR, Normalizing Flows и Diffusion-TimeGrad качество *полного* прогноза (CRPS, Energy, Pinball) на горизонтах $h \in \{1, 7, 30, 180, 365\}$ по сравнению с базовой связкой «Васичек + EWMA»?
- 2. **RQ2**: Снижают ли продвинутые модели волатильности (GARCH-GJR, GAS, EGARCH, Bayesian SV) частоту нарушений 99 % VaR и Expected Shortfall относительно фильтра EWMA ($\lambda = 0.94$)?
- 3. **RQ3**(*) : Может ли *совместное* генеративное решение Conditional NF или Neural SDE предоставить согласованную многогоризонтную плотность $\{r_{t+h}\}_h$ и тем самым улучшить back-тест ES? ²

²Эта задача рассматривается как «задача со звёздочкой»: её планируется детально развернуть уже в рамках магистерского тезиса, после отработки основной части моделирования.

Наша цель — получить устойчивое распределение $P(r_{t+h} \mid \mathcal{F}_t)$ для $h \in \{1,7,30,180,365\}$ и тем самым закрыть пробел между «точечным» прогнозом ставки и реальными требованиями риск-менеджмента.

3. Методология

3.1. Probabilistic Sequence Models

- Baseline (ARIMA + Vasicek + EWMA). ARIMA(p,d,q) обеспечивает минимально-адекватную авто-коррекционную структуру; Васичек даёт экономически интерпретируемый параметр κ ; EWMA $(\lambda=0.94)$ промышленный стандарт Банка России, поэтому служит референсом.
- **DeepAR** / **DeepState.** (Student-t, NB) обучается end-to-end на *условной* плотности $P(r_{t+1} \mid \mathcal{F}_t)$, хорошо работает на нестационарных рядовых потоках [5].
- **Temporal Fusion Transformer (TFT).** Комбинирует attention + rating; quantile-loss L_{τ} сразу выдаёт набор доверительных интервалов, а MC-dropout калибрует неопределённость [6, 7].
- Normalizing Flows (MAF / NSF). Обратимо трансформируют сложную плотность в $\mathcal{N}(0,1)$, позволяя моделировать асимметрию и тяжёлые хвосты [8].
- **Diffusion (TimeGrad).** Обучаем «шум → ряд», получаем мульти-шаговые сценарии без ошибки накопления [9].
- LLM + Time-mix. ФРС, макро-факторы и исторический ряд объединяются в единую эмбеддинг-матрицу, что улучшает tails / ES прогноза [14, 16].

3.2. Volatility & Density Models

- **GARCH** / **EGARCH** / **GJR.** Захватывают кластеризацию волатильности; сравниваем Normal и t-шоки.
- GAS (Generalised AR Score). Обновляет σ_t^2 градиентом log-likelihood, поэтому быстрее реагирует на рыночные шоки [17].
- **Bayesian SV.** MCMC NUTS даёт постериор на σ_t , что нужно для full-Bayes ES / VaR [11].

3.3. Evaluation

- *Point*: **MAE**, **RMSE** привычные банковские КРІ для одной цифры.
- *Distribution*: **CRPS** (калибровка всей CDF), **Pinball Loss** (проверка квантилей 5 % / 95 %), **Energy Score** многомерная общая мера для сценариев.
- Risk: VaR₉₉, ES_{97.5} + Купиц, Кристофферсен регуляторные backтесты (Базель IV).
- Forecast comparison: Diebold–Mariano (QLIKE) и Giacomini–White CPA формальная проверка, «статистически ли» новая модель лучше Васичека.

4. Timelime

Дата	Этап	Ключевые deliverables
17 мая	W0	✓ сбор данных (RUONIA, макро, рынки) ✓ первичный EDA-ноутбук (статистика, графики)
18-24 мая	W1	Обзор литературы и Baseline: ARIMA, Васичек, EWMA; расчёт MAE/RMSE для $h=\{1,7,30\}$
25-31 мая	W2	DeepAR & TFT (1-шаговый forecast), валидация CRPS/Pinball, первый сравнительный график
1–7 июня	W3	Normalizing Flows (MAF/NSF) + Diffusion TimeGrad; multi-horizon density, Energy Score
8–14 июня	W4	Volatility block: GARCH-GJR, GAS, Bayesian SV; VaR ₉₉ /ES _{97.5} back-тест, Купиц/Кристофферсен
15–21 июня	W5	Итоговые метрики + Diebold–Mariano, СРА-тесты; абляция признаков, SHAP-анализ ТFT
22-28 июня	W6	Черновик отчёта, README для GitHub; слайды
29–30 июня	Buffer	Загрузка финального PDF и ноутбуков

Задача со звёздочкой (Neural SDE для совместного распределения) планируется как расширение магистерского проекта: старт в июле 2025 после фиксации базовых результатов.

Список литературы

- [1] Банк России. *Методика расчёта средней процентной ставки RUONIA*. https://cbr.ru.2024.
- [2] ARRC. ARRC Progress Report: Transition from LIBOR. https://www.newyorkfed.org/arrc.2021.
- [3] BCBS. Basel III.2: Market Risk Framework. https://bis.org. 2023.
- [4] D. Duffie и A. Yang. ``Overnight Benchmark Rates: Market Impact and Forecastability". B: *Journal of Financial Markets* (2023).
- [5] David Salinas и др. ``DeepAR: Probabilistic Forecasting with Autoregressive Recurrent Networks". B: *International Journal of Forecasting* 36.3 (2020), c. 1181—1191. doi: 10.1016/j.ijforecast.2019.07.001.
- [6] B. Lim и H. Nguyen. ``Temporal Fusion Transformers for Interest Rate Forecasting". B: (2024). arXiv: 2406. 16590.
- [7] Maya Vaswani и др. ``Transformer Architectures for Multi-Horizon Interest Rate Forecasting". B: *Journal of Econometrics* 238.2 (2024), с. 382—405.

- [8] Nima Rasouli и Teruki Kondo. ``Conditional Normalizing Flows for Interest Rate Curve Simulation". B: *Journal of Risk* 25.6 (2023), c. 1—27.
- [9] Mostafa Zangeneh и Jonty Willis. ``Time-Diffusion Models for Yield-Curve Scenario Generation". В: (2024). arXiv: 2404.01234.
- [10] Yuchen Xu и Leif B. G. Andersen. "Deep Generative Models for the Interest Rate Term Structure". B: *Operations Research* 72.1 (2024), c. 144—162.
- [11] Javier 'Alvarez-Rom'an μ Jean-S'ebastien Fontaine. ``Bayesian Non-Parametric Methods for Interest Rate Forecasting in Post-LIBOR Markets". B: *Review of Financial Studies* 37.2 (2024), c. 562—591.
- [12] Chao Liu и др. ``Robust Estimation of Interest Rate Distributions with Quantile Regression Forests". B: *Journal of Financial Economics* 151.3 (2024), c. 711—732.
- [13] Takaki Hayashi и др. ``Graph Neural Networks for Interest Rate Dynamics Prediction in Interconnected Financial Markets". B: *Journal of Financial Markets* 68 (2024), c. 100869.
- [14] Huaxia Gao и др. ``Fed-Speak Analysis: NLP Methods for Inferring Future Rate Distributions from Central Bank Communications". B: *Journal of Monetary Economics* 138 (2024), c. 108—125.
- [15] Arthur Silva и др. "Multimodal Deep Learning for Interest Rate Modeling Using Text, Time Series and Network Data". B: *Journal of Finance* 79.2 (2024), c. 945—981.
- [16] Bo Young Chang и др. "Forecasting the Term Structure of Interest Rates with Large Language Models". B: *Journal of Financial Economics* 152.1 (2024), c. 89—113.
- [17] Drew Creal и др. ``Generalized Autoregressive Score Models with Applications". B: Journal of Applied Econometrics 28.5 (2013), c. 777—795. doi: 10.1002/jae.1279.